

КАПКАН

для
любимых
внучек

АННА БЫЛИНОВА

Анна Былинова

Капкан для любимых внучек

<https://litres.ru/74105008>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды Тоня получает странное смс, которое проливает свет на тайну исчезновения ее брата Валеры. Незвестный информатор намекает, что брат может быть у бабушки и дедушки, которых Тоня никогда не видела и которых ее отец давно мысленно похоронил. Тоня и ее сестра Стася едут к ним, чтобы узнать: 1. там ли их брат 2. почему отец когда-то давно поругался с ними и 3. какой подарок для сестер приготовил дедушка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна Былинова

Капкан для любимых внучек

Глава 1

«Привет. Я помогу разыскать твоего брата».

Именно так выглядело сообщение, после которого Тоня попала в ловушку. Нет, она не понимала в тот жаркий августовский день, что эти шесть слов навсегда изменят ее жизнь и жизни ее близких, да и честно сказать, ни о чем таком не думала. Сообщение огорошило, ударило по голове невидимым кулаком. И в эту минуту Тоня подумала лишь о брате. О Валерке, который уже как два года числился в уголовном розыске и который бесследно исчез.

Знаете тех маленьких девочек и мальчиков, грезящих о добром старшем брате, который всегда поможет и защитит? Так вот, Тоня никогда о таком брате не мечтала, потому что он у нее был. непохожий на своих родителей – мать – художница, отец – писатель, - Валерка, старший брат Тони Самойловой с самого детства увлекался спортом, а больше всего – боксом, и подавал большие надежды. Он носил домой все-

возможные снаряды для спорта: гири, страшные советские гантели, однажды Тоня попробовала эти гантели: обхватила руками, завела себе за спину и, потянув за ручки в разные стороны, тут же зажала себе волосы пружинами. Потом громко кричала и плакала. А отец пригрозил Валерке, что выбросит все к чертовой матери, уж лучше бы ты, сын, занимался умственным трудом или искусством. Руки–ноги качать могут только те, кто больше ни на что не способен.

Валерка только улыбался и подмигивал Тоньке. Он несколько не боялся отца – худощавого очкарика, заикающегося при сильном волнении. Потом он показал ей, как использовать гантели, и маленькая Тоня какое-то время качала мышцы рук и ног. Потом, правда, это прошло.

В Тонином детстве родители часто отсутствовали дома: у них проходили так называемые творческие встречи, где по словам родителей собирались талантливые писатели, художники, музыканты и прочие творческие, но обязательно непризнанные личности (признанные почему-то редко бывали на этих вечерах) и обсуждались нетленные рукописи, гениальные картины, бессмертная музыка, вопросы культуры и искусства. Однажды Тонька вместе с мамой была на такой встрече и долго не понимала, почему вопросы искусства решались гранеными стаканами, бутылками, смехом и рок-музыкой.

Стася, младшая сестра Тони и Валеры, тогда была совсем маленькой, часто плакала по ночам, и Валерка сидел с ней,

пел ей песни. Если Тоня ночью вставала к плачущей Стасе, Валерка тут же прогонял ее: "Иди спать, Тонька. Я сам".

Потому Валерка был Тоне дороже всех. Матери, отца и даже вечно орущей Стаси.

Однажды, когда Валерка уже закончил колледж и стал работать тренером в одной спортивной школе, с ним случилась беда. Он шел вечером домой, когда увидел двух явно перебравших с алкоголем дерущихся мужчин. Был бы повзрослее, прошел бы мимо. Был бы не один, а с девушкой или с двумя своими младшими сестрами, прошел бы мимо. Наверное. Но он был один, молод, уверен в себе и пошел разнимать дебоширов. А один набросился на него со сломанной бутылкой в руке, тогда Валерка одним четким ударом уложил хулигана. Тот упал и больше не вставал.

Умер мужчина еще до приезда скорой. Так Валерка рассказал, когда прибежал домой. А потом сказал, что пойдет до магазина за молоком. Ушел и больше не вернулся. Полиция не нашла его ни в тот вечер, ни в следующие два года. Валерка просто растворился.

Два года ничего о нем не было известно, пока не пришло это смс-сообщение.

Тоня пыталась дозвониться на этот номер, но никто не брал трубку.

"Кто ты?", - написала она.

"Я твой тайный информатор. Пожалуйста, не пытайся дозвониться. Я хочу остаться инкогнито".

Тоня не стала больше звонить. Сгорая от нетерпения, она не выпускала телефон из руки, пока не пришло очередное сообщение от тайного информатора.

«Д. Столбовая, Яблонева 7».

Адрес. Но что за адрес?

Тоня открыла карту на телефоне, Деревня Столбовая оказалась в девяти регионах, а улица Яблонева была в каждом городе и в каждой деревне. Надо сужать поиски.

«Я не знаю, где это».— написала Тоня в ответ.

Неизвестный информатор отправил сообщение через час.

«Твой отец знает».

Немало заинтригованная Тоня, не мешкая, бросилась к родителям. Те жили на соседней улице в старом доме, построенном еще в эпоху перестройки.

Отец и мать, Евгений Самойлов и Любовь Самойлова, были дома, сидели на кухне. Когда Тоня ворвалась на кухню, отец вздрогнул, долго прижимал ладонь к сердцу, будто чувствовал, что дочь пришла по его душу. Сизый дым плыл по пространству, на столе стояла початая бутылка, нехитрая закусь. Родители давно перестали пьянствовать на своих творческих встречах: большинство членов их клуба спились, кто-то умер, а кто-то просто постарел, разочаровался в жизни. Многие из членов этих клубов перенесли важные, а порой и пошлые разговоры о российском и мировом искусстве на собственные кухни.

«Пап, тебе этот адрес ни о чем не говорит? Деревня Столбовая, улица Яблонева 7», – Тоня выжидающе смотрела на отца. А тот отнял руку от груди и пристально посмотрел на Тоню. Затем он горько усмехнулся и дрожащим голосом сказал:

«Зачем ты так?».

Признаться, Тоня сильно опешила. Глаза отца смотрели с явной обидой, подбородок слегка подрагивал, как у ребенка, у которого отобрали игрушку.

«Пап? Чей это адрес?».

«Ты с ними общаешься, да? С этими ненормальными? За моей спиной? И как давно?».

Голос его сорвался на крик, под очками подозрительно блеснули глаза. Плачет, что ли? Тоня протянула руки вперед, шагнула к отцу.

«Пап! С кем? Ты о чем вообще?».

Отец бессильно опустил на скрипучий табурет, закрыл лицо руками. Тоня не понимала, что сделала не так, но, главное, ей до ужаса захотелось выяснить, почему отец так отреагировал на этот адрес.

«Пап!».

«Что? – отец отнял руки от лица, в глазах его сверкнула злость, на щеках заиграли желваки. – Что ты прикидываешься, Тоня? Ты общаешься с ними?»

«Да с кем!», – не выдержала Тоня.

«С моими родителями!», – заорал отец.

Отец никогда не говорил о своих родителях. Точнее говорил, что очень давно они погибли, а как, при каких обстоятельствах, не рассказывал. Да и мама молчала. Все они: и Валера, и Тоня, и Стася давно привыкли к этой мысли, что бабушек и дедушек у них нет, потому никогда и не спрашивали. А сейчас выясняется, что родители отца живы, если он думает, что она с ними общается. Вот это новость!

Тоня осторожно присела рядом с отцом.

«Послушай, папа. Этот адрес мне прислал тайный информатор. Валера там».

Отец резко повернул голову:

«Валерка у них? Валерка... вот же», – он не договорил, губы мелко задрожали.

«Ты можешь нормально все объяснить? Я ничего не понимаю, папа! Ты ведь говорил, что твои родители погибли!».

Оказалось, не погибли. А преспокойненько жили себе в подмосковье. Отец под давлением взрослой дочери рассказал, что много лет назад разругался с ними и те его выгнали, с тех пор он ни разу с ними не виделся и ни коим образом не общался. Да, мама Тони, Люба, втайне два раза звонила матери Евгения, сообщала о том, что родились дети, но однажды Евгений прознал про это и запретил ей звонить. Люба больше не поддерживала связь с родителями мужа.

Тоне это было странно услышать, но сколько бы она не просила отца рассказать из-за чего возник скандал, тот лишь повторял: «Это ненормальные люди! Они помешаны только

на деньгах и ничего больше их не волнует!». А затем, после часового сложного разговора, он заключил: «Если Валера у них, то он предатель. И я больше не хочу его видеть в своем доме!». Тоня покосилась на выцветшие обои их двухкомнатной крошечной квартирki с вечно протекающими трубами, балкончиком, на который страшно выходить, и вдруг, не зная истинной причины конфликта между ее отцом и его родителями, поняла, что отец, сам того не понимая, повторяет ситуацию. Только теперь он в заочном конфликте со своим сыном, которого уже считает предателем.

«Если он там, я сдам его в полицию!», – добавил отец. Здесь мать, долго и терпеливо молчавшая, вдруг вскочила, вытянула руку и вцепилась отцу в волосы и потянула их.

«Только попробуй! Я убью тебя, понял?», – прошипела она. Евгений скорчился от боли, Люба отпустила так же резко его волосы, как и схватила, повернула к Тоне хмурое лицо и сказала: «Съездите. Если он там, то пусть там и остается. Главное, чтобы он был жив». Снова холодно взглянула на мужа, встала и, пошатываясь, вышла из кухни.

Отец, сгорбившийся, примолкший пригладил потрепанную женой шевелюру, долил себе водки и остаток вечера молчал, думая возможно о них, о своих ненормальных родителях.

Отец, не состоявшийся писатель, пил беспробудно, а когда не пил, то шел на работу. Он работал сторожем сутки через трое. Мать, малоизвестная художница, брала иногда за-

казы: разрисовать стены в детском саду, в подъездах, и тоже любила выпить. Два творческих человека в семье обречены либо на всемирную известность, либо на нищету и алкоголизм. Тоня жалела родителей и понимала, что алкоголем они заливали свои несбывшиеся мечты и невозвратную молодость, потому не ругала их, застав пьяными. Стася была грубее, могла и поругаться с отцом, потому последние несколько месяцев она жила с Тоней.

Больше Тоня ничего от отца не добила и отправилась в свою съемную квартиру.

Следующая смс от неизвестного информатора пришла, когда Тоня вышла из подъезда родительского дома.

«8923656..., ваша бабушка Зоя Сергеевна Самойлова. Очень приятный человек. Позвони ей, познакомься и попросись в гости».

Тоня в сильном волнении набрала номер бабушки. По телефону Зоя Сергеевна Самойлова и вправду оказалась весьма радушной женщиной, очень обрадовалась звонку Тони и сказала, чтоб та непременно приехала познакомиться. Обрадованная Тоня побежала домой, ей не терпелось рассказать новость Стасе.

Стася не спала. Лежала на диване, уставившись в смартфон.

Сестре недавно исполнилось двадцать, но все равно она еще сильно походила на пятнадцатилетнего подростка –

плотная, крепко взбитая, она красила волосы в розовый, носила странные серьги в виде лезвий и все время отпускала грубые шутки. Разница в возрасте между сестрами семь лет, потому Тоня иногда чувствовала себя матерью Стасе. Тонкая в талии, большеглазая Тоня тоже не выглядела на свои двадцать семь, потому сестры с легкостью могли сойти за сверстниц.

Мама называла Тоню березкой, а Стасю из-за ее плотно-го телосложения крепким, молодым дубом. Отличительная черта матери – ирония с возрастом трансформировалась в злой сарказм. Стася, скорее всего, унаследовала эту мамину черту, а Тоня больше походила на папу. Только вот Валерка не походил ни на кого.

– Стась, есть разговор, – Тоня села на краешек дивана. Стася как будто не услышала ее и продолжала скроллить.

– Ну оторвись на минуту! – Тоня сдернула с нее покрывало, Стася демонстративно цокнула, убрала телефон и, нарисовав на лице недовольную ухмылку, уставилась на сестру.

– У меня две новости. Первая: кажется, я знаю, где Валера.

Тоня подождала, что ответит Стася, но та пропустила сообщение мимо ушей, продолжая молча пялиться на сестру. Тоню это слегка задело, ей казалось, что и Стася обрадуется новости.

– Завтра я еду к бабушке и дедушке знакомиться. Оказалось, что родители отца живы.

Тут Стася рывком вскочила:

– Да ладно!- заорала она. - У нас есть бабка с дедом? А они богатые?

Тоня вздохнула. Вот так всегда: стоит Стасе услышать про что-то ценное для нее, она оживает. Про Валерку она, конечно же, уже и не спросит.

– Я хз. Завтра в шесть утра выезжаю. Хочешь со мной – собирайся сейчас. Утром ждать не буду.

Желание разговаривать с сестрой сильно поубавилось. Тоня встала и пошла в ванную, оттуда уже услышала крик Стаси.

– А куда едем-то?

– В подмосковье.

– Заедем в Москву?

Глава 2

Когда Валерка пропал, то оставил свою машину – старенький бмв. Брат когда-то купил автомобиль у знакомого почти за бесценок битым, с вмятиной на передней двери и со съехавшей набок крышкой капота. Почти два месяца ремонтировал, деньги на ремонт занимал у кого придется, и когда с сияющими глазами, наконец, приехал домой за рулем отремонтированной машины, сказал Тоньке: «Смотри, сестра, как надо! Когда покупал, никто не верил, что он заведется. Садись, прокачу». Двигатель мягко урчал, автомобиль без какого либо усилия за считанные секунды набирал скорость.

«Немец, мать его», – горделиво похлопал по рулю Валера.

После того, как Валера пропал, несколько месяцев бмв сиротливо стоял во дворе, прежде чем Тоня впервые решила ее завести. С тех пор она на нем и ездила.

Утреннее небо было чистым, и день обещал быть жарким и солнечным. Если верить карте, они должны добраться до Столбового к восьми часам вечера. Четырнадцать часов пути. Не так уж и далеко.

Музыку Тоня настроила под себя – умеренный бит настроивал на мысли, Стася же, как только уселась в автомобиль, закрыла глаза и похоже сразу задремала. Голова у нее иногда опрокидывалась на стекло, Стася тут же просыпалась, хлопала глазами, но сон не отпускал ее и вскоре снова затягивал

в свой омут.

«Откинь спинку», – посоветовала Тоня сестре, когда та в очередной раз проснулась от того, что голова скатилась к стеклу. Стася настроила сидение и удобно легла.

Тоня убавила музыку. Дорога настраивала на размышления. Но о чем бы она не подумала, мысли все время возвращались к жизни, к обыкновенным и таким надоевшим дням, в которых кроме работы, Аннушки, вечернего ужина с сестрой больше ничего не происходило. Но даже Стася не всегда ужинала с Тоней, чаще она пропадала со своими друзьями, однокурсниками, и Тоня скучала вечерами одна.

Два года назад Тоня брала кредит на бизнес: всегда мечтала о собственном магазине. Однако через пару месяцев магазин сгорел по вине сторожа, который работал у Тони нелегально. Сторож сразу же куда–то испарился, а у Тони остался сгоревший магазин и кредит. Тоне ничего не оставалось делать, как пойти работать в магазин напитков.

Последний год она работала продавцом–консультантом в магазине, принадлежащем гигантскому заводу «Алый рассвет». Название очень красивое, сеть магазинов «Алый рассвет» расплодилась по всей стране. Зарплата была у Тони так себе, да и начальство постоянно требовало больше продаж, больше выручки, больше часов на работе. Анна Васильевна, которую за глаза называли просто Аннушкой, приезжала почти каждый день. И почти каждый день у сотрудников магазина «Алый рассвет» было испорченное настроение. Ан-

нушка принималась кричать и визжать, что товары выставлены неправильно, что она постоянно запинается о ящики, которые не успели разобрать. Короче, Аннушка была самым настоящим воплощением зла на земле.

Тоня давно бы уволилась и пошла бы работать в другой магазин, но смысл менять шило на мыло? В другом магазине была бы точно такая же Аннушка, потому что российские, да и вообще все продуктовые, алкогольные магазины немислимы без Аннушек.

Кредит так или иначе нужно выплатить, иначе заберут родительскую квартиру, которую Тоня, оставила под залог банку. Дура. Вот, что теперь она думала про себя. Как она могла поверить в то, что нищета, которая давно и прочно поселилась в родительской квартире, так легко выпустит Тонию из своих цепких лап? Как она могла уверовать в свою счастливую звезду? Откуда она вообще взяла, что над ней светит эта счастливая звезда, о которой вечно мечтали родители и про которую безостановочно твердят в соцсетях все, кто непопадя?

Тоня усмехнулась, глядя перед собой – на дорогу, машины, знаки. Ничего ей не светит в этом мире. Чем скорее она поймет, тем лучше. Рано или поздно рассчитается с долгами, будет жить свою тихую жизнь, ходить на работу, терпеть Аннушку, и, может быть, когда-нибудь встретит хорошего парня. Пусть и не богатого, и не сильно красивого, но работающего. Который поможет Тоне. Она не думала о любви, она

лишь хотела человека рядом, с которым можно было бы разделить будничные тяготы.

Стася проснулась, поставила спинку кресла в горизонтальное положение, выпила воды. Посидела немного и потянулась переключить музыку. Включила что-то шипяще-взвизгивающее, совсем непонятное для Тониных ушей. И стала потрясывать ногой в такт своей дурацкой музыке.

Музыка Стаси била по мозгам.

– Можно что-нибудь поадекватнее? Это кваканье невозможно слушать. – через некоторое время проворчала Тоня. Стася усмехнулась:

– Окстись, старушка.

Да, иногда она называла Тоню старушкой. И Тоня на это не обращала внимания.

Тоня протянула руку и выключила музыку. Младшая закатила глаза, достала наушники. Через несколько минут она подняла голову.

– Слушай, – сказала она. – Как думаешь, эти бабка с дедкой, какие они?

Тонька пожала плечами:

– Не знаю. Наверно, обычные.

– Какие – обычные? Как бабка Люба из седьмой квартиры? – усмехнулась Стася.

Тонька засмеялась.

– Ну уж точно не как она. Таких экземпляров еще поискать надо.

Баба Люба из седьмой квартиры представляла собой тот тип людей, которым катастрофически не хватает общения. Уж сколько раз баба Люба приходила со своими вареньями, соленьями, постряпушками, лишь бы поболтать. Лишь бы узнать, «чем занимаются эти ваши дочки, уж смотрите за ними, а то Стаська ваша розовым волосы красит, а Тонька юбку короткую носит». Родители под разными предложениями выпроваживали бабушку, но на следующий день она в шесть или в семь вечера была уже на пороге. «Вот я вам ужин приготовила, а то ваши то девочки, поди, не умеют. Оставят родителей голодных». Потом ее просто перестали пускать на порог, и она начала ходить к другим соседям и рассказывать, какие же неблагодарные люди живут в девятой квартире и какие ужасные грубиянки их дочери. Вскоре и те ее прогнали, да люди там оказались прямолинейными и решительными, не как Самойловы. Тогда баба Люба принялась умасливать соседей снизу, затем соседей сверху. Когда все перестали ее впускать, она основательно поселилась у дверей подъезда. Выносила стул и сидела целыми днями, приставая вопросами к дворнику дяде Мише.

«Ты, Миша, гляди аккуратно мети, а то пыль мне в лицо летит», – говорила она.

«Так домой иди, баба Люба, отдыхай. Чего тут пыль глотать?», – отвечал дядя Миша.

«А ты мне не указывай, куда мне идти. Я тут всю жизнь прожила, тут квартира моя. А твоя где квартира? Вот там и

распоряжайся».

Потом баба Люба пожаловалась на дядю Мишу, что тот плохо убирает возле ее подъезда. В общем, баба Люба была сущим наказанием для всего дома. Да слава богу и сейчас здравствует.

– Отец говорил, что они были кринжовые. – задумчиво сказала Стася.

– Прямо так и сказал? – усмехнулась Тоня.

– Ну не так, конечно. Ну, типа, когда они живы были, то постоянно пилили его.

– Приедем – увидим. – ответила Тоня. Тоня отличалась критическим умом. Не все, что говорил папа, она принимала за чистую монету. Папа – творческая личность, глубоко обиженный на своих родителей человек.

– Не удивительно, что он их заранее похоронил, – заржала Стася.

В Москву они приехали в седьмом часу вечера, Стася хотела погулять одна, и как только Тоня, наконец, нашла место на парковке за баснословные 700 рублей в час, Стася куда-то удрала, и Тоня целых два часа шаталась по Красной площади, ругаясь про себя и считая, сколько ей придется заплатить за парковочное место.

Потом, когда отчего-то довольная Стася явилась, они поехали на ВДНХ, потом зачем-то катались на колесе обозрения. В машину сели уже в одиннадцатом часу вечера изряд-

но уставшие. И тут попали в пробку почти на три часа.

К часу ночи наконец удалось выбраться из пробки, поехали бодрее.

Вид из окон представлялся бесконечной лесополосой, сменяющей поля, озера. Маленькие городки и поселки стремительно проносились мимо.

К трем полил дождь, на дорогах мгновенно образовались лужи, фары встречных автомобилей стали сильно бить по глазам. На повороте Тоня чуть не влетела в отбойник, спасло лишь то, что скорость была небольшой. Резко вывернула руль влево, затем вправо, остановилась на обочине.

– Ты чего творишь? – не испуганно, а недовольно протянула Стася.

– Так, все! Надо поспать. – сказала Тоня, разглядывая указатели.

– В смысле? Пятьдесят километров осталось до Столбового!

– Правда? – фальшиво улыбнулась Тоня, – кто без ума хотел в Москве погулять? Если бы раньше выехали, в пробку бы не попали и добрались до деревни еще засветло!

– Ой, не надо на меня бочку катить, ладно! – гневно выкрикнула Стася, открыла карту на телефоне и затем более миролюбиво добавила: – Хочешь спать, пожалуйста. Через пятнадцать километров будет заправка, там и заночуем.

Девушки доехали до заправки, остановились. Стася отказалась от ужина, как кошка перелезла на задние сидения и

свернула там комочком. А Тоня пожевала крекер, задумчиво глядя на торцевую стену супермаркета, затем откинула свое водительское и легла. Почти сразу же она провалилась в долгожданный сон.

Едва занялся рассвет, Тоня проснулась. Дождь давно кончился. Тело затекло от неудобной позы, в голове стучало. Девушка открыла дверь и вышла наружу. Вокруг стоял туман, плотный, как вата. Где-то недалеко тенькала птица, в стороне слышался шум автострады. Тоня с удовольствием потянулась, потрясла ногами и руками. Молодое тело тут же отреагировало, сбросило с себя сонную одурь и потребовало утренних удовлетворений естественных потребностей.

Тоня зашла в маркет, поздоровалась с сонной кассиршей и заказала два кофе с сэндвичами. Пока девушка делала сэндвичи, Тоня уставилась в плазменный телевизор, по которому шли новости. На экране крупным планом стоял солидный седовласый мужчина и рассказывал про дома будущего: "Понимаете наш проект "Дом будущего" направлен в первую очередь для пожилых людей, которые по каким-то причинам остались без попечительства детей. Мы сейчас не говорим, по каким причинам. Мы говорим про удобства: про регулируемые ванны и унитазы, которые можно будет настроить под себя. Про автоматические котлы, которые будут обогревать дом круглосуточно, независимо от хозяев. Про лифты в комнатах и прочие новые, но безусловно нужные вещи...". Внизу экрана крупным белым шрифтом была надпись "Аль-

берт Хармс, архитектор, строитель, художник".

Тоня хмыкнула, вспомнив про "хрущевки" в родном городе, про квартиру родителей. Не надо быть ясновидящей, чтобы знать: никакие "Дома будущего" ее родному городу не светят как минимум еще лет тридцать.

– Ваши сэндвичи.

– Благодарю.

Позавтракали прямо в машине. После завтрака Тоня подъехала к колонке, заправилась. Стася за это время успела включить свою дурацкую музыку, Тоня сморщилась, но переключать не стала. С утра не хотелось ссориться.

– Через три кэмэ Столбовое, – минут через двадцать сказала Стася.

– Отлично, – Тоня внимательно смотрела на дорогу, пытаясь в густом тумане разглядеть указатели. Красная прерывистая стрелка дорожного указателя показалась в нескольких метрах. Тоня сбросила скорость, чтобы безопасно войти в поворот. – Туман какой, ты погляди, Стась.

– Да вижу я... А прикинь, как в фильме, – Стася хихикнула, взглянула на сестру загоревшимися глазами. – Прикинь, бабка с дедкой сумасшедшие, живут в замке, а в подвале держат молодых женщин и пилят их бензопилой по кусочкам, и жрут.

– Фу, блин, – скривилась Тонька. – Фантазия у тебя нездоровая.

Стася с удовольствием заржала, закинула ноги на панель.

Носки у нее были разного цвета. Один синий, другой фиолетовый, причем фиолетовый был дырявый и из него торчал большой палец с накрашенным в черный цвет ногтем.

– Короче, мясо у них не едим, – просмеявшись, сказала младшая.

– Ты зачем ноги закинула? Убери!

– Seriously, блин?

– Да, серьезно! Убери ноги!

– Зануда!

Преираясь с сестрой, Тоня вышла из поворота, надавила на газ, но тут прямо перед ней выросла сгорбленная фигура человека на велосипеде и какое-то яркое оранжевое пятно. Тоня до упора нажала на тормоз, но поздно. Раздался сильный удар и человек на велосипеде влетел на капот машины и, перекрутившись, улетел назад. Все произошло в доли секунды.

– А-а-а!

Девушки замерли, потрясенно глядя на потрескавшееся от удара лобовое стекло. Пальцы Тони больно вжались в руль. Велосипед незнакомца валялся в пределах видимости и переднее колесо еще почему-то крутилось.

– Поехали отсюда! – спустя несколько секунд выд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.